

[DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.001](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.001)

Оригинальная статья / Original paper

¹И.С. Химич, ²С.И. Цембалюк

*Институт проблем освоения Севера Федерального исследовательского центра «Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», г. Тюмень, Российская Федерация
E-mail: ¹mywan@rambler.ru, ²svetac80@mail.ru*

Фальшивомонетничество в Тюмени в XVII — начале XX в.

Аннотация

Статья посвящена феномену подделки денег в Тюмени в XVII — начале XX в., когда город превратился в один из ключевых центров сбыта и распространения фальшивых монет в Сибири. На основе следственных и судебных дел рассматриваются законодательные меры, принимавшиеся в Российской империи в отношении изготовителей и сбытчиков фальшивых денег. В работе прослеживается эволюция законодательства Российской империи: от жестких мер Соборного уложения 1649 г. и указов царя Алексея Михайловича до норм Уложения о наказаниях 1845 г. и Нового Уголовного уложения 1903 г.. Особое внимание уделено трансформации правовой терминологии от понятия «денежные мастера» до устоявшегося термина «фальшивомонетчики». Анализируется социальный состав преступников: от стрельцов и посадских людей XVII в. до ссыльных крестьян и мещан начала XX столетия. Показаны каналы распространения поддельных денег через торговлю скотом и товарами, выплату долгов и государственных податей, а также выявлены локальные центры оборота фальшивок в Тюмени (Ямская слобода, Торговый ряд) и их связи с металлургическими производствами Урала и Сибири. На примере конкретных уголовных дел (стрельца Иг-

натия Черепашкова 1699 г., группы Дорофея Веселкова 1721 г., Дмитрия Фефилова и Сидора Черепашкова 1740-х гг.) демонстрируются механизмы работы преступных сетей. Рассматриваются инструментарий и материалы для подделки (медь, олово, серебро, реже свинец и истолченный хрусталь), а также технологии изготовления. Отдельный блок работы связан с методологическими сложностями: фрагментарностью и утратой архивных документов (в том числе из-за пожаров и целенаправленного уничтожения в 1919 г.), расхождениями между описями и фактическим содержанием фондов. Результаты свидетельствуют о существовании в Тюмени устойчивой организованной сети фальшивомонетчиков, адаптировавшейся к меняющимся правовым и экономическим условиям. Статья вносит существенный вклад в изучение экономической истории Сибири, истории права и повседневной жизни населения Тюмени в имперский период.

Ключевые слова:

фальшивомонетничество; фальшивые (воровские) деньги в Сибири в XVII–XX вв.; социальный состав фальшивомонетчиков; локальные центры фальшивомонетничества в Тюмени; «денежный мастер»; инструменты и материал для изготовления фальшивых денег; правовое регулирование фальшивомонетничества

Для цитирования:

Химич И.С., Цембалюк С.И. Фальшивомонетничество в Тюмени в XVII — начале XX в. Исторический вестник. 2026. Т. 60. С. 48–87. [DOI: 10.35549/HR.2026.2026.60.001](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.001)

¹Ivan S. Khimich, ²Svetlana I. Tsembalyuk

*Institute of the Problems of Northern Development,
subdivision of Federal Research Center Tyumen Scientific Center
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
(Tyumen Scientific Center SB RAS), Tyumen, Russian Federation
E-mail: ¹mywan@rambler.ru, ²svetac80@mail.ru*

Counterfeiting in Tyumen from the Seventeenth to the Early Twentieth Century

Abstract

The article examines the phenomenon of money counterfeiting in Tyumen from the seventeenth to the early twentieth century, when the city became one of the key centres for the sale and circulation of counterfeit coins in Siberia. Drawing on investigative and court records, the article examines the legislative measures adopted in the Russian Empire against counterfeiters and distributors of counterfeit money. It traces the evolution of Russian imperial legislation, from the harsh measures of the Sobornoye Ulozhenie of 1649 and the decrees of Tsar Alexei Mikhailovich to the provisions of the 1845 Code of Criminal and Correctional Punishments and the New Criminal Code of 1903. Particular attention is paid to the transformation of legal terminology, from the term “money-makers/masters” to the established term “counterfeiters”. The article analyses the social composition of the offenders, ranging from streltsy and posad townspeople in the seventeenth century to exiled peasants and petty townspeople in the early twentieth century. It identifies the channels through which counterfeit money was circulated, including trade in livestock and goods, debt repayment, and the payment of state taxes, and identifies local centres of counterfeit circulation in Tyumen, including Yamskaya Sloboda and the Trading Row, as well as their connections with metallurgical production in the Urals and Siberia. Specific criminal cases – involving the streltsy Ignaty Cherepashkov in 1699, the group led by Dorofei Veselkov in 1721, Dmitry Fefilov and Sidor Cherepashkov in the 1740s – are used to demonstrate how criminal networks operated. The article also examines the tools and materials used for counterfeiting, including copper, tin, silver, and, more rarely, lead and crushed glass, as well as the technologies employed in the production of counterfeit coins. A separate

section addresses methodological difficulties arising from the fragmentary nature and loss of archival documents, including losses caused by fires and the deliberate destruction of records in 1919, as well as discrepancies between archival inventories and the actual contents of archival collections. The findings demonstrate the existence of a stable and organised network of counterfeiters in Tyumen that adapted to changing legal and economic conditions. The article makes a significant contribution to the study of the economic history of Siberia, the history of law, and the everyday life of the population of Tyumen during the imperial period.

Keywords:

Counterfeiting; Counterfeit coins; Money-maker/master/craftsman; Thieves' money; Copper and tin coins; Tyumen; Siberia

For citation:

Ivan S. Khimich, Svetlana I. Tsembalyuk. Counterfeiting in Tyumen from the Seventeenth to the Early Twentieth Century. The Historical Reporter. 2026. Vol. 60. P. 48–87. DOI: [10.35549/HR.2026.2026.60.001](https://doi.org/10.35549/HR.2026.2026.60.001)

оделка денежных знаков на протяжении всей истории являлась серьезной угрозой для любого государства, способной подорвать его экономическую и социально-политическую стабильность как под влиянием внешних факторов (ввоз поддельной валюты из-за границы), так и вследствие внутренних процессов (распространение фальшивок среди населения). Последствия такого явления могли быть катастрофическими: обесценивание денег, рост социального недовольства, массовые выступления, смуты и даже государственные перевороты. Лиц, уличенных в изготовлении или сбыте поддельных монет, в официальных и обиходных источниках именовали «фальшивомонетчиками», а само преступление — «фальшивомонетничеством».

Современное понятие «фальшивомонетничество» сформировалось в результате постепенной эволюции законодательной терминологии, развивавшейся на протяжении XVII — начала XX в. под влиянием меняющихся правовых норм, уголовной практики и социально-экономических условий.

Соборное уложение (1649) ограничивает определение фальшивомонетничества общим заголовком «денежных мастеров, которые начнут

делать воровские деньги»¹. Именной указ царя Алексея Михайловича «Об отсечении левой руки» (1672) объединил делателей денег и денежных мастеров общим словом «вор»², которое было синонимом слова «незаконный». Воинский артикул (1715) производит изъятие «денежных мастеров» из законодательного оборота и заменяет слово «деньги» на «монеты» с добавлением «фальшивого лживого качества» как части нарушения воинской присяги³. Уложение о наказаниях (1845) объявило фальшивомонетчиков делателями «поддельных» и «фальшивых» денег, разделенных уголовными статьями по классификации обвинения⁴. Новое Уголовное уложение (1903) продолжило традицию разделять фальшивомонетчиков по способу производства готовой монеты на «поддельную» и «переделанную»⁵.

Перед написанием научной статьи о фальшивомонетничестве в Тюмени были изучены большие объемы информации из архивных документов, просмотрены старые и новые архивные описи фондов, перечитана периодическая печать Тюмени и Tobольской губернии.

Документы XVII в., касающиеся деятельности денежных мастеров на территории Тюмени, не найдены в подлинных описях дел Тюменской воеводской канцелярии, челобитьях, розыскных и расспросных речах. Исключением из этого является следственное дело (1699), обнаруженное в описях архивного фонда Тюменской воеводской избы (Собрания И.Я. Словцова)⁶. Документы XVIII в. широко представлены следственными делами и материалами следствия по фальшивомонетчикам в архивных фондах Тюменской воеводской канцелярии, Тюменской канцелярии судных дел, Тюменского земского суда, Tobольской духовной консистории. Остальные отображены в подлинных реестрах дел кратким содержанием. Документы XIX в. часто представлены кратким содержанием в подлинных реестрах дел архивных фондов Тюменской городской полиции и Тюменского окружного суда, редко встречаются уголовные дела. Пресса Tobольской губернии часто не предавала огласке слушания

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. I. 1649–1675 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 7.

² Там же. С. 876.

³ Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления Абсолютизма / А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 363–364.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 260.

⁵ Новое Уголовное уложение. СПб.: Книжный магазин В.П. Анисимова, 1903. С. 138–141.

⁶ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1083.

уголовных дел, касающихся деятельности фальшивомонетчиков, потому что их рассмотрение велось в секретном порядке. Во время пребывания армии Колчака в Тюмени (1919) многие уголовные дела бывшего Тюменского окружного суда (1856–1897) были списаны и уничтожены, что было обозначено сопроводительным листом и итоговой записью временно исполняющего должность архивариусом В. Аносова и столоначальником Тарасовым: «Дѣла, наряды, переписки и книги по настоящей описи съ №1го по №9315 включительно % помѣченныя красными чернилами % подлежать уничтоженію безъ испрошенія розрешенія Министерства Юстиціи. Вѣрно»⁷. Документы XX в. представлены в архивных фондах Тюменского отделения Тобольского губернского жандармского управления, Тобольского окружного суда, редко оглашены следствия по фальшивомонетничеству в Сибирской торговой газете.

Подборка архивных документов выявила следующие проблемы: отсутствие уголовных и следственных дел по причине физической утраты (изъятие, пожары, восстания, грибок, грызуны); отсутствие уголовных и следственных дел по причине их краткого содержания (фабулы) в реестрах канцелярий и судов; фрагментарная сохранность архивных документов с нарушенной причинно-следственной связью и их разбросанностью по другим архивным делам; малое количество уголовных и следственных дел; несоответствие заголовка архивного дела и документа их фактическому содержанию; наименование указов несколько интерпретированы контекстом времени появления Полного собрания законов Российской империи (указ о денежных мастерах и воровских деньгах перефразирован как о фальшивомонетчиках и фальшивых монетах).

Социальный состав фальшивомонетчиков, задержанных на территории Тюмени, был разнообразным и отражал контекст времени: в XVII в. — пешие стрельцы и посадские; в XVIII в. — жители, казацкие дети, колодники, крестьяне, отставные солдаты, посадские (мещане), разночинцы, ямские охотники, редко купцы; в XIX в. — арестанты, крестьяне, мещане, отставные рядовые, ссыльные поселенцы и крестьяне; в начале XX в. — крестьяне, мещане, отставные унтер-офицеры, ссыльные крестьяне и мещане.

Основной состав фальшивомонетчиков на протяжении XVII — начала XX в. происходил из Тюмени и Тюменского уезда либо из соседних уездов Тобольской губернии, редко из соседних губерний (Пермской, Вятской) и городов (Олонск).

⁷ ГАТО. Ф. И-183. Оп. 2. Д. 406. Л. 1, 396.

Специализацию фальшивомонетчиков архивные документы XVIII — начала XX в. не раскрывают, ограничиваясь только перечнем наименований обнаруженных при обыске инструментов (кузнечных, серебряных, плавильных). Предположим, что специализация организованной преступной группы была построена следующим образом: изготовитель (неизвестен); сбытчик (малоизвестен); покупатель (известен); жертва (широко известна).

Материалом изготовления фальшивых (воровских) денег чаще всего были медь, олово и серебро. Редко использовали свинец и истолченный хрусталь. Можем предположить на основании косвенных архивных документов, что источником получения материала для фальшивомонетничества была скупка и кража металлических изделий у населения (оловянные блюда⁸, медные котелки⁹, колокола^{10,11}, серебро¹²). Переписка Тюменской воеводской канцелярии с плавильными заводами Урала (Алапаевским, Екатеринбургским) и Сибири (Нерчинским, Колывано-Воскресенским) о перемещении металла через Тюмень не располагает сведениями об уголовных происшествиях, связанных с кражей отпавного металла населением^{13,14,15}.

Инструменты для изготовления фальшивых (воровских) денег на территории Тюмени подробно описаны следственными документами XVIII — начала XX в. и представлены следующим образом: ножницы для стрижки серебра, молот железный (1708)¹⁶; наковальня, молотки, клещи, тиски, острогубы, вески (1717)¹⁷; меха, ямка железная, молоток железный (1721, 1722)¹⁸; березовая губа для плавки и печати денег (1742, 1744)^{19,20}; железная форма для выделки денег (1900, 1910)^{21,22}. Изъ-

⁸ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2466. Л. 1.

⁹ Там же. Д. 1729. Л. 1–1 об.

¹⁰ Там же. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 128. Л. 198.

¹¹ Там же. Д. 732. Л. 1–1 об.

¹² Там же. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1750. Л. 10.

¹³ Там же. Д. 3557.

¹⁴ Там же. Д. 3561.

¹⁵ Там же. Д. 3585.

¹⁶ Там же. Д. 2466. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 4368. Л. 1 об., 2.

¹⁸ Там же. Д. 1650. Л. 8, 25, 40 об.

¹⁹ Там же. Д. 4375. Л. 9 об.

²⁰ Там же. Д. 4374. Л. 35.

²¹ Сибирская торговая газета. 1900. 23 дек. (№ 282.) С. 2.

²² ГАТО. Ф. И-239. Оп. 1. Д. 100. Л. 70.

ятые в ходе обыска у денежных мастеров (фальшивомонетчиков) и соучастников преступления инструменты и готовые фальшивые (воровские) деньги отправлялись для истребления в Берг-коллегию (г. Москва, г. Санкт-Петербург).

Номиналами фальшивых (воровских) денег чаще всего были копейки (1721)²³, двадцатикопеечные (1883)²⁴ и Сибирские десятикопеечные (1771)²⁵. Реже были алтынники (1720)²⁶, гривенники (1785, 1883)^{27,28}, рубли, полтинники (1722)²⁹ и пятикопеечники (1744)³⁰.

Особенность фальшивомонетничества на территории города Тюмени, Тюменского уезда и Тобольской губернии заключается в частой покупке населением готовых фальшивых (воровских) денег у фальшивомонетчиков (денежных мастеров) с целью дальнейшего сбыта «в народ» по низким ценам. Это объясняется отсутствием на территории Тобольской губернии естественных залежей руды (меди, олова, свинца, серебра). Ближайшие месторождения находились на Урале и Горном Алтае. Распространение фальшивых (воровских) денег осуществлялось следующим образом: покупка и продажа крупного рогатого скота, лошадей, сена у крестьян и жителей ближайших деревень и слобод; расплата за долги и выдача займов; продажа и покупка товаров из торговых рядов и ларьков; платеж обязательных государственных податей; оплата за покупку акцизных товаров (казенное вино, водка).

В XVIII в. основной узел распространения фальшивых (воровских) денег находился в губернском городе Тобольске, центре сбора и отправки денежной казны в Сибирский приказ. Это подкрепляется сведениями из следственных дел в отношении денежных мастеров Веселковых³¹ и Рябовых³². Примечателен документ официальной деловой переписки иркутского воеводы Лариона Синявина и подъячего Василия Юроцкого с великим государем Петром Алексеевичем через канцелярию Сибирской губернии (1711), где отдельно отмечают среди отправленных се-

²³ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1650. Л. 8.

²⁴ Там же. Ф. И-183. Оп. 2. Д. 364. Л. 10 об.

²⁵ ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2677. Л. 2.

²⁶ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4368. Л. 5 об.

²⁷ Там же. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 3217. Л. 1.

²⁸ ГА в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 37. Д. 800. Л. 46.

²⁹ ГАТО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об.

³⁰ Там же. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4361. Л. 1.

³¹ Там же. Д. 1650.

³² Там же. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 2.

серебряных денег неявленные и различной степени бракованные (худые, гладкие, односторонние). Комиссар Сибирского приказа Данила Никитин пишет повеление сибирскому губернатору князю Матвею Петровичу Гагарину с предложением произвести обмен худых денег на хорошие серебряные деньги, «а те худые днги семдесят три рубли десят алтын отданы им сибирекам»³³.

Ответ сибирского губернатора неизвестен и, скорее всего, погиб в Тобольском пожаре (1788). Можно предположить, что посредством обмена осуществлялась политика по выведению фальшивых (воровских) денег из экономического оборота Российского государства на территорию Сибирской губернии. Подобных сведений среди отписок и грамот Тюменской воеводской канцелярии также не найдено.

Российское государство из-за роста фальшивомонетничества не могло оставаться в стороне. На протяжении всего XVII — начала XX в. вводились законодательные меры и проводились следственные мероприятия, призванные бороться с оборотом фальшивых (воровских) денег у населения. Вместе с тем внешнеполитические обстоятельства нередко складывались таким образом, что само государство оказывалось вынужденным идти на компромисс с собственным законодательством: порча монеты — снижение ее пробы, веса или перечеканка — фактически приравнивалась к фальшивомонетчеству, но использовалась как легитимный способ экстренного пополнения казны и перевыпуска денежных знаков.

Государева грамота царя Василия Шуйского в Тобольск (1609) запрещала использование в торговле медных денег на территории Сибири³⁴ как меру по продвижению новых денег во времена Смуты³⁵. Грамотой королевича Владислава Жигимонтовича (1610) выпуск медных денег был прекращен³⁶.

После окончания Смутного времени денежная система Российского государства была разрушена. Возникла необходимость перечеканки серебряных денег четырехрублевой стопы на трехрублевую из зарубежного металла. Денежные мастера из-за разницы в рублевых стопах увидели возможность изготавливать поддельные серебряные деньги хорошего качества в обмен на новые серебряные³⁷. Возникла угроза новой Смуты.

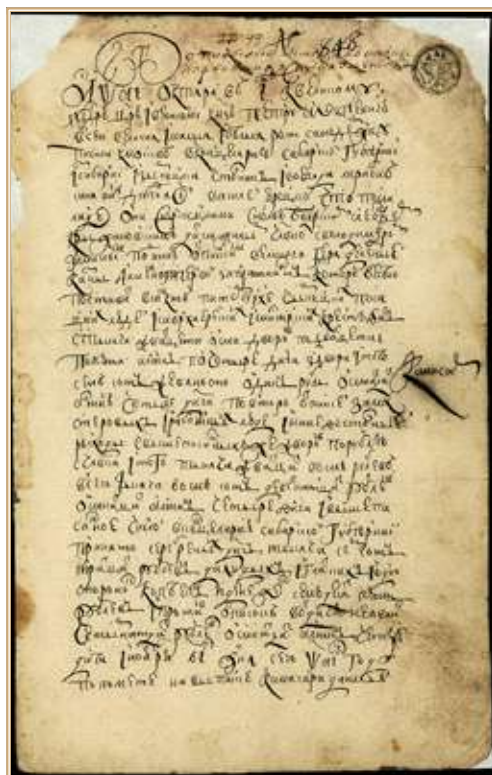
³³ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 168. Оп. 1. Д. 420. Л. 1–1 об.

³⁴ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. П. 133. Ч. 3. Д. 254.

³⁵ Там же. Д. 255.

³⁶ Там же. Д. 264.

³⁷ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века / Н.Е. Носова. Л.: Наука, 1987. С. 139.

Копия приказа (повеления) комиссара Сибирского приказа Даниила Никитина
 Сибирскому губернатору князю Матвею Петровичу Гагарину. 1711 г.
 Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории
 Российской академии наук Русской секции, фонд Иркутской воеводской избы,
 (НИА СПбИИ РАН. Ф.168.Оп.1.Д.420.Л.1-10б.)

Земский собор принимает Соборное уложение (1649). Новый свод законов Российского государства вводит против денежных мастеров отдельную 5-ю главу с двумя статьями, разделенными по профессиональному признаку в отношении денежных мастеров (ст. 1) и золотосеребряных дел мастеров (ст. 2). Денежные мастера подвергались смертной казни за учинение государственного убытка по видам совершенного преступления: изготовление медных и оловянных денег; прибавление недрагоценных металлов в серебро (медь, олово, свинец)³⁸.

Грамотой царя Алексея Михайловича тюменскому воеводе Ивану Тимофеевичу Шадрину (1657) во избежание использования медных денег в Сибири было предписано выдавать жалованье тюменским слу-

³⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. I. 1649–1675 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 7.

жилым людям привозными серебряными деньгами и ефимками³⁹. Сибирские города получили грамоты (1657) с описанием номинала новых серебряных денег, беспрепятственным их хождением наравне с медными на территории Российского государства, с условием запрета крупного номинала (ефимки, четвертины) в торговле, кроме мелкой. Пошлину стали платить новыми деньгами⁴⁰. Медные деньги (ефимки, алтын, гроши, копейки) в городской торговле были строго запрещены (деревни и слободы в грамотах не указаны), но затем снова разрешены (1659)⁴¹.

Сибирский приказ неоднократно запрещал хождение медных денег в торговле: тобольскому воеводе Ивану Андреевичу Хилкову предписано бороться с торговыми людьми (Новгород, Ярославль, Великий Устюг), покупающими товар на медные деньги взамен серебряных (1662)⁴²; сибирским городам по их челобитью предписано продавать товар только на серебряные и золотые деньги (1662)⁴³; верхотурскому воеводе Ивану Богдановичу Камынину предписано не пропускать в сибирские города торговцев с намерениями менять медные деньги на серебряные без покупки товара, при возвращении из Сибири изымать товар и серебряные деньги (1662)⁴⁴.

Именные указы царя Алексея Михайловича «Об уничтожении в Москве и прочих городах денежного медного и заведении серебряного дела» (1663)⁴⁵, «О взимании таможенных пошлин всяких других доходов серебряными деньгами» (1663)⁴⁶, «О недержании никому у себя медных денег» (1663)⁴⁷ оповещали население Российского государства, что медные деньги выходят из обращения и что будет установлен срок избавления (сливания) медных денег со второй половины года по курсу 1 медный рубль равен 2 серебряные деньги, после конца срока медные деньги

³⁹ Гурьянова Н.С. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копийных книг. Т. 1. Опись Тюменской архивы. Кн. 1 / Н.С. Гурьянова, Н.Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. С. 144.

⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. I. 1649–1675 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 421–422.

⁴¹ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 28. Оп. 1. Д. 785. Л. 3–4.

⁴² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 604.

⁴³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 618.

⁴⁴ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 28. Оп. 1. Д. 979. Л. 8–16.

⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. I. 1649–1675 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 578.

⁴⁶ Там же. С. 578–579.

⁴⁷ Там же. С. 580.

больше не принимались в казну великого государя и отправлялись на откуп дружкам в переплавку медных вещей. Грамотой царя Алексея Михайловича тюменскому воеводе Михаилу Даниловичу Павлову (1663) предписано не выдавать жалованье тюменским служилым людям медными деньгами, только серебряными деньгами⁴⁸.

Можно предположить, что законодательные меры XVII в. имели под собой экономическую подоплеку: отсутствие месторождений серебра и меди компенсировалось закупкой и перечеканкой иностранной монеты; регулирование Российским государством хождения медных денег в торговом обороте Сибири; противодействие привозу медных денег в Сибирь; попытка разведки серебряных и медных руд на территории Урала и Восточной Сибири со второй половины XVII в.^{49,50}; так как большое количество собственной серебряной и медной руды создало бы кризис иностранной перечеканке и позволил бы появиться массовому фальшивомонетничеству.

Чтобы пресечь проблему повторного появления медных и оловянных денег от деятельности денежных мастеров на территории Российского государства, был издан Указ царя Алексея Михайловича «О ссылке в Сибирь на вечное жилье» (1663)⁵¹. Этот указ по первому факту совершенного преступления выселял денежных дел воров с семьями в Сибирь на пашенную работу, если был повторный факт преступления в Сибири, то подвергали смертной казни с взысканием денег с поручителей без оговора судьбы семьи казненных.

Начальная история фальшивомонетничества на территории Тюмени документально зафиксирована единственным обнаруженным уголовным делом XVII в. — «Дело о подделке серебрянных денег из меди тюменским стрельцом Игнатием Черепашковым и Лукой Серебряником» (1699) на 33 столбцах⁵². В составе дела отражены следующие документы: допросные речи тюменских пеших стрельцов Алексея Михайловича Волошникова, Игнатия Черепашкова, Дементия Ворошилова, Луки Федорова Серебряника, тюменского посадского Ивана Федорова Решетни-

⁴⁸ Гурьянова Н.С. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера. Описи копийных книг. Т. 1. Опись Тюменской архивы. Книга 1 / Н.С. Гурьянова, Н.Н. Покровский. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. С. 146.

⁴⁹ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 28. Оп. 1. Д. 1356. Л. 8.

⁵⁰ Там же. Ф. 187. Оп. 1. Д. 419.

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. I. 1649–1675 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 583.

⁵² РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1083.

кова; черновая отписка тюменского воеводы Тита Васильевича Раевского тобольским воеводам князьям Михаилу Яковлевичу и Петру Михайловичу Черкасским; переписи дворов и пожитков Игнатия Черепашкова, Луки Федорова Серебряника и других лиц.

В начале XVIII в. запрет на медные деньги был отменен Именным указом государя Петра Алексеевича «О делании медных денежек, полушек и полуполушек» (1700)⁵³. Посредством восполнения недостающих денег для розничной торговли и сбора пошлин в городах были установлены запреты на различные поддельные деньги (кожаные, жеребья, литые и кованые медные деньги). Сеченые серебряные копейки для удобства розничной торговли изымались и отправлялись в Приказ Большой казны (г. Москва) на обмен новыми медными деньгами с тиснением. Сибирские города не были исключением по сдаче сеченых серебряных денег⁵⁴.

Денежные мастера для массового распространения среди населения воровских медных денег использовали непригодный сорт зеленой меди, что создавало проблему денежному двору. Именной указ государя Петра Алексеевича «О награждении доносителей о делателях фальшивой медной монеты, наказании за утайку оных» (1711)⁵⁵ обязывал население приводить на допрос людей, если во время покупки и продажи ими были обнаружены воровские медные деньги с целью выдачи денежных мастеров. В случае их обнаружения предписано донести в канцелярию Правительствующего сената без опасения с получением награды и милости государя. Укрывателей денежных мастеров наказывали как делателей. Вид наказания не описан.

Сенатские указы «Об обязанности комиссаров доносить губернаторам об оговорных людях в делании фальшивой монеты и о присылке таковых для розыска в Москву на денежные дворы» (1712)⁵⁶, «О свободном обращении денег старого штемпеля» (1712)⁵⁷, «О покупке на медный Денежный двор меди по определенной цене для делания медных денег» (1712)⁵⁸ предписали находить в денежных дворах воровские деньги, комиссарам перед отправкой в Москву писать губернатору об оговорных

⁵³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. IV. 1700–1712 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 19–20.

⁵⁴ РС НИА СПб ИИ РАН. Ф. 168. Оп. 1. Д. 140.

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. IV. 1700–1712 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 741–742.

⁵⁶ Там же. С. 848.

⁵⁷ Там же. С. 847.

⁵⁸ Там же. С. 867.

людях, разделять в губерниях бракованные и воровские деньги от серебряных и медных при сборе пошлин, учинять бракоделам жестокое истязание без милосердия, установку цены покупки меди у горожан на денежный двор: красной плотовой с вознаграждением (7 руб. 8 алтын 2 деньги), котельной (7 руб.), пенной (6 руб. с полтиной). Купецкой палатке покупать медь было запрещено.

Именной указ государя Петра Алексеевича «О не позволении иностранцам ввозить Русские медные и мелкие серебряные деньги» (1714)⁵⁹ установил надзор за провозом серебряных денег в Российское государство для борьбы с мелкими деньгами без клейм денежного двора и молоточного способа чеканки, иностранцам покупку товаров только на собственные деньги, запрет на вывоз серебряного лома за границу.

Первые свидетельства о задержанных фальшивомонетчиках на территории Тюмени зафиксированы в описи дел тюменской воеводской канцелярии (1712–1714): отписка с Тюмени в Тобольск о присылке жителя города Олонска Моисея Онтонова с воровскими медными и свинцовыми деньгами (1712)⁶⁰, привод Кружечного двора целовальника Семена Решетникова, пивного откупщика Осипа Колмогорова со служилым человеком о ямском охотнике Леонтье Лупиндине с воровскими медными деньгами и расспросными речами (1714)⁶¹.

Воинский артикул (1715) установил для борьбы с делателями фальшивой монеты в 22-й главе 199-й артикул «О лживой присяге и подобных сему преступлений»⁶², предусматривающий лишение жизни с сожжением, чести и имения. Этот артикул добавляет толкование трех способов изготовления фальшивой (лживой) монеты: использования чужого воровского чекана, непрямого добавления руды, отнятия веса монеты.

В 1715 г. комендант тюменской приказной избы Дмитрий Борисович Зубов рассмотрел письмо тюменского посадского и таможенного целовальника Мелентия Обрамова с принесенными медными деньгами и приведенной вдовой Акилиной Федоровой Барабаншиковой. Мелентий Обрамов сообщил, что заметил в Торговом ряду сомнительную покупку Акилиной Федоровой Барабаншиковой у слободского человека:

⁵⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. V. 1713–1719 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 95–96.

⁶⁰ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1796. Л. 34.

⁶¹ Там же. Л. 63 об.

⁶² Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления Абсолютизма / А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 363–364.

Поддельные монеты из раскопок в Тюмени (2024 г.). Полушка 1768 г.
Из открытых источников

пуд муки за 10 денег подряд. Подошел к продавцу, осмотрел полученные деньги и назвал их «медными», покупательница была задержана. Комендант при осмотре медных денег освидетельствовал их поддельность. Расспрос Акилины Барабаншиковой показал, что медные деньги она взяла в горнице дома пристава Ивана Колова. По причине обрыва текста утрачено смысловое продолжение расспроса Акилины Барабаншиковой, которое бы указывало на вероятного сбытчика или изготовителя медных денег⁶³.

В 1717 г. в Тюмени было проведено следствие по делу «Слова и дела Государева». Допрошен Герасим Полубабин и расспрошен тюменский житель Афанасий Старчиков. Допросная речь фиксирует разговоры тюменских жителей Афанасия Старчикова, Ивана Полбабина и Алексея Черепанова на Кружечном дворе при пивном целовальнике Дмитриии Колмогорове о сбыте воровских оловянных денег отставному солдату Ивану Рудакову с целью покупки рогатого скота в деревнях тюменского уезда, но сбытчик был пойман. Герасим Полубабин не стал указывать место покупки Ивана Рудакова, не сказал о купленном на воровские деньги товаре и не знал за Афанасием Старчиковым никакого «Государева дела». Расспросные речи фиксируют взаимные опровержения обвинителя и обвиняемых: Алексей Черепанов сказал, что у Афанасия Старчикова имеются два денежных мешка для покупки холста и обмена денег в Торговом ряду.

⁶³ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4301. Л. 1.

Поддельные монеты из раскопок в Тюмени (2024 г.). Полушка 1759 г.
 Из открытых источников

Имя продавца холста и факт сбыта воровских оловянных денег Афанасием Старчиковым он не знает. Начальные тексты наименования органа власти и окончательного приговора в следственном деле отсутствуют⁶⁴.

В 1717 г. тюменский комендант Иван Васильевич Воронецкий и комиссар Семен Прасолов по оговору серебряника Данилы Куропольцева посылают подъячего тюменской приказной избы Осипа Барашкова со служилыми людьми и соседями обыскать дворы отставных солдат Алексея Киселева и Григория Палапеженцова на предмет наличия воровских денег и инструментов для денежного дела, после чего опечатывают пожитки до выхода указа. При обыске ничего не было найдено, кроме набора инструментов Алексея Киселева: серебряная снасть, наковальня, два молотка, полторы пар медных опок, клещи, тиски, ножницы, 12 вострогубов, 12 пил, ямки железные, полтора фунта кусковой недехной меди⁶⁵. Тюменский комендант Иван Воронецкий и комиссар Семен Прасолов подали сибирскому губернатору князю Матвею Петровичу Гагарину челобитную, где сообщили о получении его указа от тобольского сына боярского Алексея Шапошникова об отправке приводного крестьянина Ивана Патрина и серебряника Данилы Куропольцева с оговорными людьми и следственным делом [в Тобольск] по обвинению в покупке воровских денег⁶⁶. Сибирская

⁶⁴ Там же. Д. 4258. Л. 1 об. — 4.

⁶⁵ Там же. Д. 4368. Л. 1–2 об.

⁶⁶ Там же. Л. 3 об.

губернская канцелярия отписалась тюменской воеводской канцелярии, что получила Данилу Куропольцева и 15 оговорных людей с медными деньгами⁶⁷. Начальный текст допросной речи крестьянина Ивана Патрина и приговор в следственном деле не обнаружены.

Опись дел тюменской воеводской канцелярии (1719) содержит два несуществующих до нашего времени следственных дела: незавершенное дело на двух листах допросных речей колодника Ивана Дедышева, который выбросил оловянные деньги из-за решетки, как сообщал в явке подьячий Иван Беляев; сказка и допросная речь тюменского служилого человека Козьмы Огнева, который взял неизвестно откуда воровские медные деньги и принес в тюменскую воеводскую канцелярию⁶⁸.

В 1720 г. крестьянин Маслянской слободы Петр Титов Толменин подает тюменскому коменданту Лариону Гавриловичу Воронцову челобитную с воровскими деньгами. Он пишет, что в деревне Зубаревой Тюменского уезда продал в присутствии крестьян-земляков Никифора Табарского и Аверкия Попова местному жителю Дорофею Черепанову 8 пудов пшеничной муки за 15 алтын 4 деньги по цене 7 коп. за пуд. Покупатель, не выходя из собственной избы на улицу, расплатился с ним воровскими деньгами без счета. Пострадавший Петр Толменин просит разыскать и допросить Дорофея Черепанова. Задержанный ямщик Дорофей Черепанов рассказал, что отдал в собственной избе за 8 пудов муки 18 алтын 4 деньги серебряными без свидетелей, деньги получил от неизвестного солдата за продажу собственной лошади, который отъехал в Москву. Текст документа следствия на этом обрывается, и неизвестно, чем закончилось дело в отношении ямщика Дорофея Черепанова⁶⁹.

В 1721 г. тюменская воеводская канцелярия рассматривала большое розыскное дело о группе лиц, обвиненных в изготовлении и сбыте воровских медных денег, укрывательстве, дононительстве и оговоре. Основанием для возбуждения дела послужил присланный из Тобольска Именной указ об аресте и высылке тюменского казачьего сына Дорофея Веселкова, уличенного в оговоре лиц по делу об обнаружении воровских медных денег в Тобольске. Дорофей Веселков был задержан и заключен под караул, но пришедший тюменский денщик Степан Кудряшев выпросил у тюменского сына боярского Гавриила Чюрилова отпустить заключенного «скованно» в баню денщика Ивана Колова Большого, где

⁶⁷ ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 16. Л. 41 об.

⁶⁸ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1798. Л. 19.

⁶⁹ Там же. Д. 4368. Л. 5–5 об.

ждала его жена Акилина Федорова Дорофеева с пожитками и лошадыю. Примечательное совпадение с прежним расспросным делом⁷⁰, где также фигурирует дом пристава Ивана Колова и пришедшая за воровскими деньгами вдова Акилина Федорова Барабаншикова. По прибытии они взяли лошадь и повели ее продавать шведскому пленнику в Затюменку, где скрылись в неизвестном направлении⁷¹. После фактического побега из Тюмени Дорофея Веселкова и Степана Кудряшева, по челобитью шведского пленника Швена Окунцова⁷², были заключены под стражу их родственники и знакомые: тюменский казачий сын Трофим Веселков с сестрой Марьей Лукиной, ямщик Осип Михайлов Калинин, пашенный крестьянин Василий Федоров Свиха, крестьянин Астафей Крылов, сестра Терентия Рышкова Мария Савина и его мать Ирина Яковлева, сноха Афонасья Власова Марья Максима и его сестра Федосья Михайлова, жена Павла Шулева Домна Максимова и отставной солдат Данило Рычков. Им были предъявлены обвинения в содействии побегу, укрывательстве и самооговору⁷³. Тюменская воеводская канцелярия приказывает денщикам Ивану Колову и Егору Чемякину разыскать беглых Степана Кудряшева и Дорофея Веселкова на Кармаках, но безрезультатно⁷⁴. Пришедший оброчный крестьянин деревни Кулаковой Сергей Никифоров Томилов рассказал тюменской воеводской канцелярии, что пришел в кабак земляк его Павел Васильев Киселев и сказал ему, что видел беглого денщика Степана Кудряшева у Балаирской деревни с пашенным крестьянином Краснослободского острога деревни Заборской Антипом Заборским⁷⁵. тюменский сын боярский Алексей Никитин по наказу тюменской воеводской канцелярии со служилыми людьми поехал на Фетковские заводы (с 1702 г. — Невьянские)⁷⁶ с целью поимки беглых Степана Кудряшева и Дорофея Веселкова. Задержали только Степана Кудряшева с поделниками: конного казака Софрона Годенова Пушникова с сыном Никифором и дочерью Марией, казачьих сыновей Григория Елисеева Кокшарова и Федора Осипова Кулпина, гулящих людей Ивана Харитонов

⁷⁰ Там же. Д. 4301. Л. 1.

⁷¹ Там же. Д. 1650. Л. 21–22.

⁷² Согласно Ревизской сказке города Тюмени (1709–1721), шведский солдат Свен Окконсон проживал своим двором в Знаменском приходе. ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2034. Л. 220 об.

⁷³ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1674. Л. 1 об.

⁷⁴ Там же. Д. 1650. Л. 22 об.–23.

⁷⁵ Там же. Л. 24.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 634. Л. 557.

Куликова и Степана Черного с женой Авдотьей Денисовой, ямщика Саву Путенинова с женой Аленой Ивановой. При обыске были обнаружены следующие улики: воровская денежная снасть, 13 чеканов копеечных, 6 маленьких насечек с решетками, серебряные деньги, 3 прута медных, коробка медная, 2 ямки, меха и наковальня⁷⁷. По другой описи оказалось 11 чеканов копеечных, 2 насечки с решетками, 19 алтын воровских медных денег, 3 прута меди, коробка медная, 2 ямки, меха и наковальня⁷⁸. Учинены расспросы и допросы. Самооговорами приведенных было показано производство воровских медных денег в лесном бору недалеко от села Успенского Тюменского уезда⁷⁹, которое затем было перемещено в деревню Мальцова в дом казачьего сына Федора Осипова Кулпина⁸⁰. Показали уход основных фигурантов дела через реку Пышму в Островные юрты к дому гулящего человека Степана Черного по направлению к Башкирским жилищам⁸¹. Тюменская канцелярия судных дел заочно приговорила денежных мастеров Дорофея Веселкова и Терентия Рышкова к тюремному заключению. Имущество Дорофея Веселкова было описано и продано, родственники приговоренных были арестованы до их фактического задержания. Обвиненные в укрывательстве, помощи и доносительстве были биты кнутом, оштрафованы по полтине и отпущены на поруки⁸². Неизвестен документ, на основании которого тюменской воеводской канцелярии удалось выйти на Фетковский (Невьянский) железоделательный завод. Фигуранты розыскного дела (Дорофей Веселков, Терентий Рышков, Афанасий Власов, Павел Шулев), скорее всего, остались на Уральских заводах. Челобитная шведского пленника Швена Окунцова в розыскном деле не найдена.

Именной указ царя Петра Алексеевича «О делании мелкой и крупной монеты по установленным пробам и образцам» (1718)⁸³ прекращал выпуск мелких денег на территории Российского государства, переводил чеканную печать на тиснение, призывал изготавливать серебряные деньги (гривенник, полтина, рубль) только из чистого серебра, выпускал в обращение

⁷⁷ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1650. Л. 24 об. — 25.

⁷⁸ Там же. Л. 8.

⁷⁹ Там же. Л. 25 об.

⁸⁰ Там же. Л. 29.

⁸¹ Там же. Л. 28.

⁸² Там же. Л. 39–50.

⁸³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. V. 1713–1719 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 533.

тонкие медные полушки с целью невозможности их отливки денежными ворами, ввел опечатывания краев (гурт) серебряных и медных денег.

В 1722 г. комиссар Краснослободской земской конторы Иван Аврамов сообщал тюменскому воеводе Александру Дементьевичу Исупову, что получил челобитную из приказа Краснослободского острога, поданную в 1721 г. от крестьян Константина Иванова Мандрыгина, Фадея Афанасьева Мандрыгина и Василия Федорова Меншикова. Челобитчики пишут, что продали тюменскому посадскому Степану Рябову 10 крупнорогатых скотин за 7 руб. 26 алтын 4 деньги. Полученные от покупателя деньги они отдали в таможенную Краснослободского острога на оплату обязательных платежей в Императорскую казну. Приемщики платежей в присутствии дворянина Ефтифея Завьялова обнаружили у челобитчиков медные воровские 2 рубля и 3 полтины. Воровские деньги были посланы для осмотра в тюменскую канцелярию судных дел, где фискалом Василием Макаровым и бургомистром Яковом Вольских была подтверждена их поддельность. Тюменский посадский Степан Логинов Рябов был задержан и приведен в Тюменскую земскую ратушу для допроса. Задержанный подтвердил покупку 10 крупнорогатых скотин у крестьян Краснослободского острога, уточняя, что купил за 12 руб. 3 алтына и 2 деньги. Предъявленные ему воровские медные деньги (2 рубля 3 полтины) он считал добрыми серебряными, которые он получил взаймы у тюменского пушкарского головы Матвея Луданина⁸⁴. Допросных речей Матвея Луданина в следственном деле не обнаружено⁸⁵. Чтобы избежать повторного допроса, Степан Рябов стал говорить о знании «Государева дела» за комиссаром Краснослободской земской конторы Иваном Аврамовым, обвиняя в присвоении части собранных для Тюменской воеводской канцелярии средств с крестьянских дворов. Иван Аврамов в допросе отрицал предъявленное ему обвинение, потому что никаких присвоенных денег у него не обнаружили⁸⁶. За клевету на представителя власти задержанный Степан Рябов был повторно допрошен для выяснения происхождения предъявленных воровских денег, однако задержанный уклонился от ответа⁸⁷. На очной ставке с крестьянами Краснослободского острога задержанный Степан Рябов в присутствии фискала Василия Макарова, бургомистра Якова Вольских, пятидесятни-

⁸⁴ Согласно данным из Переписной книги города Тюмени (XVIII в.), пушкарский голова Матвей Луданин скончался в 1724 г.: ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 532. Л. 6 об.

⁸⁵ ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 4. Л. 13–14 об.

⁸⁶ ГАТО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁸⁷ Там же. Л. 10 об.

ка Дмитрия Кузнецова и солдата Осипа Шишкина устроил повторное знание за неуказанным лицом «Его Императорского Величества дело», о котором хочет поведать сибирскому губернатору князю Алексею Михайловичу Черкасскому. Тюменская канцелярия судебных дел просит у тюменского воеводы Александра Дементьевича Исупова дать разрешение на отправку Степана Рябова под караул в Тобольск с личным расспросом воеводы. Пометы тюменского воеводы Александра Дементьевича Исупова о разрешении Степану Рябову прибыть с караулом в Тобольск в следственных материалах «Слове и деле Государевом» не найдены⁸⁸. В 1724 г. Степан Рябов становится фигурантом уголовного дела по обвинению в сбыте воровских монет в Тюмени. Бургомистры Тюменской земской ратуши провели допрос, где обвиняемый Степан Рябов подробно рассказал о происхождении воровских денег. В 1722 г. он уехал на местный промысел в Тобольск к сродному брату, тобольскому посадскому Герасиму Федосееву Рябову, который предложил ему сбыть воровские медные монеты (2 рубля 4 полтины) для покупки скота в слободах с условием возврата при отсутствии покупок. Степан спросил Герасима о происхождении воровских медных монет, и тот указал на тобольского посадского Ивана Сорогина без подробностей. Не сомневаясь, Степан Рябов сбыл в 1722 г. взятые у Герасима Рябова воровские медные монеты краснослободским крестьянам за купленный крупнорогатый скот. В 1723 г. Степан Рябов после задержания в Тюмени с воровскими медными монетами срочно едет в Шадринскую слободу к Герасиму Рябову для оповещения о случившемся, не упоминая Герасима в допросе. Герасим Рябов, не понимая всей ситуации Степана Рябова, уезжает в Тобольск для розыска тюменского посадского Силы Галкина, чтобы отправить его в Тюмень для совершения расплаты по долговым обязательствам перед ним, без упоминания воровских медных денег. Расплата сорвалась, Сила Галкин в Тюмень не приехал, Степан Рябов деньги для расплаты не отдал. Сила Галкин был задержан и допрошен в Тюменской земской ратуше. Задержанный рассказал, что ехал в Тобольск для вызволения Герасима Рябова по указанию Степана Рябова, но сам оставался в Тюмени для расплаты долга. Приехав в Тобольск, он нашел Герасима и стал уговаривать его поехать в Тюмень. Герасим ответил, что приедет в Тюмень для расплаты долгов со Степаном после своего отбытия в Тюмень, и дал от наемного подряда 7 гривен. Окончательный приговор Тюменской земской ратуши в отношении обвиняемого Степана Рябова в следственных материалах

⁸⁸ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4259. Л. 1–1 об.

не обнаружен⁸⁹. В 1736 г. Степан Рябов вновь становится фигурантом уголовного разбирательства «Слова и дела Государева» по обвинению в изготовлении воровских денег. Инцидент произошел на Красном кабаке города Тюмени, где отставной лейб-гвардии Преображенского полка Василий Михеев по неизвестной причине избил полкой Степана Рябова, приговаривая: «знаю де за ним дело Ея Императорского Величества, что прежде делал он деньги мелкие». Правда, уголовное разбирательство в отношении Степана Рябова осталось неизвестным⁹⁰.

Сенатский указ «Об истреблении явившихся в обороте поддельных денег» (1722)⁹¹ установил надзор за сборщиками денег в губерниях и провинциях для выявления воровских серебряных и медных денег, определял характеристики воровских денег (серебряные деньги из медных чеканов номиналом до 5 алтын 1 чекана) и границу наступления уголовной ответственности (воровские деньги меньше гривны в рубле забирались без возбуждения розыска), предписывал обязательную публикацию информации о воровских деньгах для осведомления населения в общественных местах и сдачу инструментов с воровскими деньгами в Берг-коллегию.

Именной указ императора Петра Великого «Об отсечении голов» (1723)⁹² ускорял смерть изготовителям воровских денег. Последующий Именной указ «О делании новых пятикопеечников» (1723)⁹³ вводил защиту денег от воровского литья с использованием мелкой резьбы и качественной печати. Сенатский указ «О строгом запрещении переплавки старых денег» (1724)⁹⁴ предусматривал наказание ссылкой на каторжные работы переплащиков старых денег с целью получения собственной прибыли при продаже полученного продукта в монетные дворы. Сенатский указ «О делании и клеймении плат рублевых, полтинных, полуполтинных и гривенных» (1726)⁹⁵ предписывал сибирским заводам изготавливать деньги только из чистой красной меди с установленной ценой 10 руб. за пуд и орленой печатью, защитой от воровства.

⁸⁹ ГАТО. Ф. И-167. Оп. 1. Д. 2. Л. 10 об. — 11.

⁹⁰ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4262. Л. 23.

⁹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VI. 1720–1722 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 760–761.

⁹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VII. 1723–1727 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 20.

⁹³ Там же. С. 87.

⁹⁴ Там же. С. 262.

⁹⁵ Там же. С. 567.

В 1726 г. полковник Тюменской воеводской канцелярии Дмитрий Угримов посылает в Тюменскую канцелярию судебных дел промеморию с копией денежного дела крестьянина Покровской слободы Егора Петровых, приведенного тюменским сыном боярским и мостовым надзирателем Григорием Котельниковым с найденным у него черепом (черепом) с воровскими оловянными и медными деньгами. Были приведены и допрошены лица, причастные к этим воровским деньгам (5 руб., 28 алтын, 2 деньги), на 6 листах: ямщик Максим Лискин, винный целовальник Дмитрий Петошкин, ямщик Пантелей Щукин, посадские Федор Метелев и Иван Макрылкин. Начальных текстов допросных речей и очных ставок, приведенных в денежном деле, не найдено⁹⁶. Согласно фрагменту допроса, крестьянин Покровской слободы Егор Петровых сказал, что взял за проданную рыбу у тюменского жителя Ивана Андреева Лепешкина 10 руб. чистыми серебряными деньгами и понес пересчитывать их в доме неназванного заводского каменщика, где и обнаружил 6 руб. воровских оловянных денег. Под страхом обвинения он хранил воровские деньги у себя, не сообщая об этом никому, и не интересовался происхождением этих денег у покупателя Ивана Лепешкина. Отрицал прием и изготовление воровских денег. За ложный страх на Максима Лискина и других лиц допрошенный Егор Петровых был подвергнут пыткам⁹⁷. Сказка крестьянина Егора Петровых сообщала, что он проживает на Затюменке в Ямской слободе на квартире знакомого конного казака Ивана Чиркова и сына его Якова Чиркова, которые постоянно ездили из Тюмени в Тобольск. Занимается торговлей рыбой на Екатеринбургском заводе (белая мелкая щука, чабак, окунь, язь соленый), хранит 20 саней без весового учета в доме ямщика Андрея Щукина. Тюменская канцелярия судебных дел по наказу посылает старого подьячего, фискала, приставов и понятых к дому ямщика Андрея Щукина для осмотра рыбных возов и пожитков с подпиской под опасение. Приговор Тюменской канцелярии судебных дел в материалах следственного производства не найден⁹⁸. Денежное дело крестьянина Покровской слободы Егора Петровых, связанное с найденным черепом и воровскими деньгами, в конце концов переросло в дело по описи 20 возов неучтенной рыбы в домах Чиркова и Щукина.

Большое количество воровских денег среди серебряных и медных монет Российской империи в первой четверти XVIII в. способствовало

⁹⁶ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4367. Л. 1-1 об.

⁹⁷ Там же. Д. 3327. Л. 1.

⁹⁸ Там же. Л. 1-1 об.

опустению средств Государственной казны и возникновению народного недоверия.

Именной указ императора Петра II «О наказании делателей фальшивой монеты, награждении доносителей, прощении добровольно сознающих свою вину» (1727)⁹⁹ установил добровольную сдачу денежных инструментов без опасения в присутствии воеводы, магистрата и губернатора, учинил розыск с прямым подозрением и различными видами наказания (казнь с отправкой записи в Монетную контору и Верховный тайный совет, кнут и ссылка на рудокопные работы Сибири, донести воеводам и губернаторам, если денежных воров освободили, изъятие пожитков), установил условия получения милости посредством сдачи «воровской компании», определил задачи Верховному тайному совету (добровольно пришедшему денежному вору снимать вину без освобождения при условии вечного пребывания на пропитании в дальних городах Сибири, пойманного денежного вора не подвергать смертной казни, но выслать на дальние города Сибири).

Сенатский указ «О посылке из Монетной конторы в губернии и провинции монетчиков» (1730)¹⁰⁰ установил в каждой губернии и провинции надзор над счетчиками через посылку из Монетной конторы монетчиков для борьбы с приемом воровских медных копеек в Государеву казну.

Во времена правления императрицы Анны Иоанновны издаются Сенатские указы, призванные бороться с недостатками разменной мелкой монеты для создания денежным ворами дефицита металла (1733)¹⁰¹, привозом из-за границы медных пятикопеечников с изъятием на денежный двор и подробным описанием источника происхождения (1735)¹⁰², возвращением воровских денег обратно населению (1736)¹⁰³.

В 1738 г. рассыльщики Тюменской воеводской канцелярии Иван Дворянский и Иван Росказов привели тюменского посадского Трифона Григорьева Легостаева с воровскими оловянными мелкими деньгами, за-

⁹⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VII. 1723–1727 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 802–803.

¹⁰⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. VIII. 1728–1732 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 285.

¹⁰¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. IX. 1733–1736 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 101–102.

¹⁰² Там же. С. 585–586.

¹⁰³ Там же. С. 882–884.

держанного в Торговом ряду при совершении сбыта через выдачу займа жителям деревни Зубаревой Тюменского уезда разночинцу Елесею Минееву и ямщику Федору Бормотову. Трифон Легостаев ответил, что купил воровские оловянные деньги за 10 руб. по знакомству в деревне Ляпихиной Исетского дистрикта у крестьянина Ульяна Минеева за 2 руб. Откуда Ульян Минеев деньги получил или сам делал, Трифон Легостаев не спрашивал. Купленные воровские деньги сбывал, покупая лавочную мелочь в Тобольске и Кургане, а часть продавал смешанно жителям ближайших слобод и деревень. Остальную часть хранил в Тюмени «по свойству» на квартире вдовы Парасковьи Посниковой для последующего сбыта в Торговом ряду. Тюменская воеводская канцелярия признала Трифона Легостаева виновным и заключила колодником под караул за тюменской печатью Ея Императорского Величества и «отаскан» в Исетскую провинциальную канцелярию. Опись имущества и пожитков тюменского посадского Трифона Легостаева в следственном деле не обнаружена^{104,105}.

Именной указ императрицы Елизаветы Петровны «О приеме серебряных монет с пленами и щербинами» (1742)¹⁰⁶ предусматривал борьбу с явленными фальшивыми монетами через учинение следствия в губернских, провинциальных и воеводских канцеляриях.

В 1744 г. уличный десятник села Успенского Тюменского уезда Василий Евайков привел в Тюменскую воеводскую канцелярию местного жителя Сидора Черепашкова с воровскими оловянными 12 копейками¹⁰⁷. Задержанный Сидор Черепашков рассказал, что получил деньги 11 коп. от тюменского разночинца Дмитрия Фефилова за проданный собственный деготь, но из-за плохого зрения не увидел их поддельность. Из Тюменской воеводской канцелярии в деревню Меседову к дому Дмитрия Фефилова были посланы рассыльщики Иван Дворянской и Федор Булыгин для обыска воровских инструментов и денег, но ничего не нашли. Дмитрий Фефилов отрицал факт покупки дегтя у Сидора Черепашкова воровскими деньгами по причине отсутствия инструментов¹⁰⁸. Организована очная ставка Сидора Черепашкова и Дмитрия Фефилова. Сидор Черепашков сказал, что в 1743 г. приехал на ярмарку в Ирбитскую сло-

¹⁰⁴ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4372. Л. 1–7.

¹⁰⁵ Там же. Д. 1675. Л. 11 об.

¹⁰⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XI. 1740–1743 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 603.

¹⁰⁷ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4375. Л. 3.

¹⁰⁸ Там же. Л. 3–3 об.

боду, где увидел Дмитрия Фефилова и шурина его, Федота Куроптева. Дмитрий предложил Сидору сбывать на Ирбитской ярмарке воровские деньги 1 руб. 50 коп., на что тот согласился. Взятые воровские деньги сбывал на Ирбитской ярмарке с наценкой, дополнительно получая от них 50 коп. После сбыта воровских денег поехал к дому Фефилова продавать лошадь за 20 воровских рублей. Федот сообщил Сидору, что часть нереализованных воровских денег бросил в реку Пышму. Отказавшись от продажи лошади и отрицая причастность к воровским деньгам, уехал домой. В 1744 г. снова поехал к дому Фефилова для покупки рыбы. Дмитрий предложил Сидору купить за 60 коп. воровские деньги 1 руб. 50 коп. В присутствии жены Фефиловой Марии Ивановой купил 1 руб. 40 коп. воровских за 45 коп. серебряных без счету с отделением 11 коп. Связав купленные деньги в узелок, уехал домой в село Успенское, где сбывал их в доме жителя Осипа Шестакова. Местный житель Никифор Елкин увидел у него воровские деньги и привел к уличному десятнику. После задержания доставлен в Тюмень с 11 копейками, остальные воровские деньги по дороге выбросил у березы¹⁰⁹. Дмитрий Фефилов сказал, что в 1743 г. приехал на Ирбитскую ярмарку вместе с Федотом Ивановым Куроптевым на продажу мыла. Отрицал нахождение Сидора Черепашкова в Ирбитской слободе. Не предлагал ему покупать и сбывать воровские деньги. Обнаружил воровские деньги во время нужды под горой возле дороги на Калачинские юрты в 1744 г. Найденные деньги увез в деревню Меседову и закопал на своем огороде. Чтобы избавиться от них, предложил Сидору Черепашкову купить все за 20 коп. Тюменская воеводская канцелярия указала рассыльщикам Алексею Лобазерову и Архипу Филяеву прийти в деревню Меседову для поимки Федота Куроптева и обыска воровских денег, но ничего не нашли¹¹⁰. Караульным капралом Тюменской воеводской канцелярии Алексеем Стрекаловским был обнаружен в 10 верстах от Тюмени на Кармацкой дороге у Талового колка холщовый мешочек с воровскими оловянными деньгами на 87 коп. По силе Именного указа 1722 г. Дмитрий Фефилов и Сидор Черепашков были пытаны¹¹¹. Дмитрий Фефилов на пытке показал, что в 1739 г. на собственной пашенной избушке разогревал олово и березовой губой печатал копейки, перемешивая их с серебряными деньгами рубль по пять копеек, и распространял их в народе. К 1741 г. из-за хороших оборотов приобщи́л шурина Федота

¹⁰⁹ Там же. Л. 4–5.

¹¹⁰ Там же. Л. 5–6.

¹¹¹ Там же. Л. 6–6 об.

Куроптева делать воровские деньги с целью сбыта на Ирбитской ярмарке, Сидору Черепашкову за сбыт платили 50 коп. Сидор Черепашков на пытке показал, что в 1742 г. приехал с оброчным крестьянином деревни Тугулымской Яковом Колмогоровым в деревню Лучинкину тюменского ведомства к дому разночинца Ивана Василова для продажи кожи. Иван Василев купил у него кожу воровскими медными деньгами за 1 руб. 20 коп., разделенных поровну с Яковом Колмогоровым. На пытке припомнил, что ранее от Ивана Василова он получал за проданное ему мясо 1 руб. воровскими деньгами¹¹². Указанные под пытками Дмитрия Фефилова и Сидора Черепашкова лица были доставлены для допроса. Тюменский разночинец Федот Куроптев сообщал, что в 1743 г. приехал навестить зятя Дмитрия Фефилова, но тот ему показал воровские деньги с признанием их изготовления для Ирбитской ярмарки. Отрицал факт передачи воровских денег Сидору Черепашкову и участия в изготовлении¹¹³. Тюменский разночинец Иван Василев не видел в деревне Лучинкиной присутствия Фефилова и Колмогорова, не покупал у них кожу и мясо воровскими деньгами, и не делал воровские деньги по причине отсутствия умений и инструментов. Оброчный крестьянин деревни Тугулымской Яков Колмогоров не был в деревне Лучинкиной и не знает разночинца Ивана Василова¹¹⁴. Сидор Черепашков через сожжение признался в напрасном беспамятном оговоре на Якова Колмогорова и Ивана Василова. Воровские деньги 1 руб. 50 коп. взял у Дмитрия Фефилова для сбыта на Ирбитскую ярмарку. Дмитрий Фефилов через сожжение полностью отверг собственные оговоры и показания на Сидора Черепашкова с целью сокрытия найденного платка с воровскими деньгами 1 руб. 50 коп., не зная источник их происхождения¹¹⁵. В 1746 г. тюменский воевода и надворный советник Михаил Лодыгин на основании Всемиловейшего указа освободил от публичного наказания Сидора Черепашкова и Дмитрия Фефилова с поручными записями от крепостных дел для предотвращения подобной торговли найденными воровскими деньгами. Федота Куроптева, Ивана Василова, Якова Колмогорова из-под караула освободил, принесенные уличным десятником села Успенского Василием Евайковым воровские деньги отослал в Берг-коллегию¹¹⁶. Примечательно, что изначальная последовательность листов настояще-

¹¹² Там же. Л. 7–7 об.

¹¹³ Там же. Л. 7 об. — 8.

¹¹⁴ Там же. Л. 8–8 об.

¹¹⁵ Там же. Л. 9–10 об.

¹¹⁶ Там же. Л. 3, 11–13 об.

го следственного розыскного дела обрывиста и перепутана: начальный лист с допросами Василов, Фефилова, Куроптева, Черепашкова имеет номер 33, конечный лист с приговором Михаила Лодыгина только номер 48, лист 3 настоящего архивного дела ранее был 38 и датирован 1746 г. Остальные 32 листа изначального следственного розыскного дела нам неизвестны. Комментарий следственного дела семьи Щипуновых констатирует о наличии ранее заведенного на тюменского разночинца Дмитрия Фефилова секретного дела по причине наличия одной географической привязки подозреваемых — деревни Меседовой (1744)¹¹⁷.

После освобождения на поруки Дмитрия Фефилова рассылщики Иван Дворянский и Федор Булыгин донесли в Тюменскую воеводскую канцелярию, что в 1744 г. они обнаружили в деревне Меседовой тюменского уезда дом Щипуновых. Неизвестно, каким образом они вышли на след, если Щипуновы отсутствовали в следственном деле Дмитрия Фефилова¹¹⁸. Можно предположить, что Дмитрий Фефилов давал показания на Щипуновых в недошедшем до нашего времени секретном деле. Рассылщики не застали Григория Щипунова, потому что тот уехал в деревню Исетского присутствия, но застали беглого рекрута Кирилла Щипунова и брата Дениса Щипунова. При обыске в доме нашли опоки глиняные, льяшник каменный, горшок для плавки металла, прут оловянный, кусочки меди и воровские оловянные деньги 40 коп. Сведений о задержании Григория Щипунова в следственном деле не найдено¹¹⁹.

Задержанных Щипуновых привели в Тюменскую воеводскую канцелярию для расспроса и пыток с целью уличения в делании воровских оловянных денег. Тюменский разночинец Кирилл Щипунов под расспросом и пыткой показал, что выучился выливать воровские деньги в березовую губу у отца своего, Григория Щипунова, для сбыта в народ по 1 руб. 10 коп. После сожжения Кирилл отверг собственные показания из-за беспамятства, сославшись на отца своего в изготовлении воровских денег. Тюменский разночинец Денис Щипунов под пыткой и сожжением сослался на отца своего в изготовлении воровских денег из-за страха. Тюменский разночинец Григорий Щипунов под пыткой и сожжением сказал, что выучился лить воровские деньги по 10 коп. у тюменского разночинца Максима Долгих и его сыновей. Выучился ли сам Максим Долгих лить воровские деньги и показывал ли он Григорию производ-

¹¹⁷ Там же. Д. 4374. Л. 20.

¹¹⁸ Там же. Д. 4375.

¹¹⁹ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4374. Л. 20–20 об.

ство, Максим не знает¹²⁰. Тюменский разночинец деревни Цепошниковой Максим Долгих под расспросом и пыткой сказал, что в 1729 г. в дом Щипуновых не заходил и воровских оловянных денег не приносил, не говорил Григорию Щипунову о собственном производстве и не обучал Григория литью воровских денег¹²¹. Тюменская воеводская канцелярия на основании Соборного уложения (1649) и указов Петра Великого (1717, 1722)¹²² приговорила тюменского разночинца Григория Щипунова к смертной казни, сыновей Кирилла и Дениса Щипуновых за бегство от службы и недонесение публично бить кнутом со взятием поручных записей от крепостных дел. Присланные воровские деньги отослать с выпиской розыскного дела в сибирскую губернскую канцелярию для требования Именного указа Ея Императорского Величества¹²³. Сибирская губернская канцелярия ответила Тюменской воеводской канцелярии, что получила Именной указ Ея Императорского Величества об освобождении тюменского разночинца Григория Щипунова от смертной казни с заменой на ссылку без наказания в ближайшие Екатеринбургские заводы Канцелярии Главного правления сибирских и Казанских заводов в сопровождении тюменского казака Федора Княжева и тюменского служилого человека Григория Скоробогатова с инструкцией по сопровождению колодников¹²⁴.

Сенатский указ «О вымене в Сибири мелких серебряных денег под смотрением губернаторов и воевод, не посылая для сего пробирных учеников и плавильщиков» (1752)¹²⁵ предписывал создать на территории Тобольска и Екатеринбургского завода центры по изъятию мелкой серебряной копейки для переплавки из ближайших городов с установлением лимита до 25 тыс. руб. Фальшивые монеты, не попадавшие под переплавку, изымали в специальный ящик с казенной печатью под ответственность губернатора и воевод. Именной указ Самодержицы Всероссийской Екатерины II «О хождении новой медной монеты, сделанной в Сибири на Колывано-Воскресенских заводах, во всяких казенных и партикулярных

¹²⁰ Так же. Л. 35–35 об.

¹²¹ Там же. Л. 21–21 об.

¹²² Там же. Л. 36–36 об.

¹²³ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4374. Л. 37–37 об.

¹²⁴ Там же. Л. 28–28 об.

¹²⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XIII. 1749–1753 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 640–643.

сборах и платежах» (1763)¹²⁶ предусматривал обращение сибирской монеты разного достоинства только на территории Сибирской губернии. Основной целью, помимо решения проблем перевозки готовой монеты из монетных дворов Центральной России и развития местной промышленности, была борьба с оборотом фальшивой монеты различного достоинства на территории самой Сибирской губернии.

Тем не менее, указанные меры не смогли полностью предотвратить появление поддельной сибирской монеты, в том числе в крупных масштабах.

Сибирский губернатор, генерал лейб-гвардии и премьер-майор Денис Иванович Чичерин направил в тобольскую духовную консисторию предписание и благоволение (1771) о предоставлении сибирской губернской канцелярии списка подчиненных ведомству лиц любого звания и чина, подозреваемых в наличии поддельной сибирской десятикопеечной монеты. Предписание Чичерина было обосновано тем, что «оказалось от злодеев ныне многое число валшивой медной монеты»¹²⁷.

В 1769 г. Тюменская воеводская канцелярия по рапорту дворянина Андрея Рескина возбуждает уголовное дело в отношении крестьянина села Покровского Василия Федорова Скилова из-за найденной фальшивой монеты. Василий Скилов рассказал на допросе, что получил монету от земляка и разночинца Андрея Карташева, откуда тот получил, не сказал¹²⁸. По секрету был послан подканцелярист Чурилов с целью проведения обыска инструментов и фальшивых монет в домах Скилова и Карташева. Обыск ничего не обнаружил, за исключением каменной опоки для литья запонок и пуговиц¹²⁹. Тюменский разночинец Андрей Карташев отрицал использование каменной опоки помимо литья пуговиц и запонок, потому что она использовалась для продажи местным жителям. Фальшивую монету он получил от проходящего до Тобольска неизвестного купца и отдал ее крестьянину Василию Скилову за проданное сено, несмотря на условие Василия расплатиться с ним серебряными, а не медными монетами¹³⁰. Тюменский посадский Яков Шувалов рассказал тюменскому магистрату, что через Тюмень проезжал до Тобольска неизвестный купец, заселившийся в доме ямщика Петра Галкина на Затю-

¹²⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XVI. 1762–1765 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 445–446.

¹²⁷ ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2677. Л. 2.

¹²⁸ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4529. Л. 16–17.

¹²⁹ Там же. Л. 18–20 об.

¹³⁰ Там же. Л. 22–23.

менке. Яков Шувалов за подряд поклажей получил от неизвестного купца серебряными монетами 22 руб. без рассмотрения. Из них отдал три монеты Ивану Андрееву Карташеву, две монеты взял разночинец Голых, оставшиеся у него монеты отдал без перемешивания Андрею Карташеву¹³¹. Тюменский сын боярский Михаил Рескин учинил на селе Покровском опрос с подпиской 20 жителей. Они рассказали, что женка Авдотья Воробьева неоднократно брала у Андрея Карташева опоку для литья пуговиц и запонок, за самим Андреем Карташевым подозрений не было¹³². Тюменская воеводская канцелярия по делу о записательстве Андрея Карташева в получении и сбыте фальшивых монет, в связи с отсутствием инструментов для изготовления, освободила его из-под стражи и отпустила на поруки домой под негласное секретное наблюдение, с условием, что если кто-то уличит Андрея Карташева в фальшивомонетничестве¹³³.

Именной указ «О прекращении тиснения сибирской монеты на Колывано-Воскресенских заводах и о делании медных денег в Екатеринбурге под общим государственным гербом» (1781)¹³⁴ останавливал производство сибирской медной монеты на 1781 г. в связи с массовым ее хождением внутри Российской империи. Основной целью указа был перевод Колывано-Воскресенских и Екатеринбургских заводов на тиснение государственной монеты без выделения из колыванской меди драгоценных металлов (золота, серебра) с ценой 16 руб. за пуд.

В 1786 г. Тюменский нижний земский суд сообщил Тюменскому городскому магистрату, что контора Успенского винокуренного завода Походяшных прислала им фальшивый гривенник «якобы Колыванского тиснения», который они обнаружили в 1785 г. на казенном питейном доме в деревне Земляной у посидельца Викулы Колобова. Исправник Тюменского нижнего земского суда капитан Николай Калинин провел дознание лиц, причастных «понезнаемости» к распространению фальшивого гривенника: посиделец Викул Колобов, тюменский мещанский сын Прокопий Егоров Кривошеин и его мать Марфа Кривошеина, крестьянин Успенского завода Иван Крюков (Марков) и его дочь, крестьянин Гуляевской волости Ирбитского округа Данила Тюляпкин и дворовые женки подпорутчика Алексея Черкасова Елена Петрова и Парасковья Иванова. Выяснил, что фальшивый гривенник

¹³¹ Там же. Л. 27–27 об., 36–36 об.

¹³² Там же. Л. 36 об.

¹³³ Там же. Л. 37–37 об.

¹³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXI. 1781–1783 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 133.

взяла дворовая женка Елена Петрова у неизвестного татарина при продаже бумажного плаття в Успенском винокуренном заводе, названного им гривенник «Сибирской». Откуда прибыл татарин, Елена Петрова не знала. Исправник Калинин констатировал Тюменскому городовому магистрату в том, что допрошенные им лица не сомневались в подлинности фальшивого гривенника. Был сделан запрос в Тюменский городской магистрат по поиску аналогичных гривенников среди прежних уголовных дел. Ответили, что есть производственное дело на тюменского мещанина Алексея Кривошеина по деланию фальшивых гривенников без указания года открытия дела. Изъятый фальшивый гривенник был отправлен в Тюменский городской магистрат и приобщен как улика к производственному делу Алексея Кривошеина¹³⁵. Неизвестно, когда и чем закончилось это следственное дело. Упоминание территориальной привязки мещанина Алексея Кривошеина, мещанского сына Прокопия Егорова Кривошеина и его матери Марфы послужит отправной точкой выявления примерного места изготовления фальшивых гривенников и наличия родственных связей. Обывательская книга Тюменской полицейской управы (1785) находит Алексея Кривошеина, как сына тюменского мещанина Егора Васильева Кривошеина, изготовителя мягкой кожаной обуви (чарок), домовладельца 1 части 2 квартала под номером 547. В составе семьи Егора Васильева Кривошеина присутствует сноха Марфа Иванова Кривошеина (в девичестве Воанова) без ее сына Прокопия¹³⁶. Делаем вывод, что родственные связи из Обывательской книги с допрошенными Кривошеиными являются неоспоримыми. Домовладение мещанина Кривошеина Егора Васильева, согласно квартальному (1808)¹³⁷ и номерному (1804)¹³⁸ плану города Тюмени, еще не обозначено. Квартальная застройка Потаскуя неоднократно подвергалась межеванию с 1799 г.¹³⁹, поэтому местонахождением домовладения, где изготавливали фальшивые гривенники Колыванского тиснения, условно считаем современную нечетную сторону улицы Ванцетти с угла дома номер 30 по улице Сакко.

Сенатский указ «О свободном обращении медной монеты сибирского чекана во всех губерниях» (1802)¹⁴⁰ боролся с отвращением к стес-

¹³⁵ ГАТО. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 3217. Л. 2.

¹³⁶ ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 282. Л. 68 об. — 69.

¹³⁷ ТМПО. ОФ-29308.

¹³⁸ Там же. ОФ-29299.

¹³⁹ Там же. ОФ-29307.

¹⁴⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXVII. 1802–1803 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 208.

нению обращения сибирской медной монеты у населения во всех городах и уездах Российской империи наравне с ходячей Государственной монетой с целью последующего изъятия ее из оборота. Сенатский указ «О доставлении фальшивой монеты в Монетный департамент» (1809)¹⁴¹ предусматривал отправку найденной фальшивой монеты из присутственных мест, губернских правлений и казенных палат в Монетный департамент с целью недопущения ее распространения.

Примечательно, что до введения Уложения о наказаниях (1845) Российская империя активно разрабатывала законодательные меры против изготовителей фальшивых монет, а после введения законодательные меры уже не предпринимались вплоть до введения Нового уголовного уложения (1903).

Секретные реестры входящих и исходящих бумаг Тюменской полицейской управы первой половины XIX в. отражали документы уголовных дел, касающихся обнаружения и изготовления фальшивых монет населением Тюмени: производственное дело мещанской жены Головковой о присланном серебряном рубле (1811)¹⁴²; дело об оказавшемся фальшивым медном рублевике у мещанина Никонора Саватеева и священнической вдовы Коченганой (Коченевной) (1811)¹⁴³; дело о поселенце Копейкине, обвиненном в делании фальшивой монеты и приговоренном тобольским губернским судом (1839)¹⁴⁴; дело о найденной при разборке спорного имения крестьянина Якова Аникина на манер серебряного рубля фальшивой медной монеты (1839)¹⁴⁵.

Вышедший на замену Соборному уложению (1649) новый свод законов Российской империи «Уложение о наказании» (1845), действовавший до 1918 г., вводит в раздел 7 «О преступлении и проступках против имущества и доходов казны» 2-ю главу «О нарушении уставов монетных» 1-го отделения «О подделке и уменьшении достоинства монеты» с 14 статьями, призванными бороться с фальшивомонетчиками с обозначением видов наказания¹⁴⁶: подделка монеты Российского чекана

¹⁴¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. XXX. 1808–1809 / М.М. Сперанский. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 892–893.

¹⁴² ГАТО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 232. Л. 2.

¹⁴³ Там же. Л. 3 об. — 10.

¹⁴⁴ Там же. Д. 245. Л. 3 об., 7.

¹⁴⁵ Там же. Л. 3 об., 4 об. — 5, 10 об.

¹⁴⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. С. 922.

с похищенных драгоценных металлов с горных заводов (ст. 588–589); подделка монеты Иностранного чекана (ст. 590); соучастие в подделке монеты (ст. 591); недоносительство о достоверности поддельной монеты (ст. 592); переплавка государственной медной монеты (ст. 593); наличие орудий и припасов для изготовления монеты (ст. 594); заведомый привоз из-за границы Российской монеты (ст. 595); заграничный вывоз медной монеты старой чеканки (ст. 596); ввоз из-за границы фальшивой Иностранной монеты (ст. 597); обрезание монеты (ст. 598); посеребрение и натирание ртутью монеты (ст. 599); выпуск в обращение и перевод заведомо фальшивой монеты (ст. 600); выписка из-за границы запрещенной низкопробной Иностранной монеты (биллона) (ст. 601). Особенностью Уложения является тот факт, что фальшивомонетчики, пойманные и осужденные на территории Российской империи (недоселение, обрезание, изменения цвета монеты), высылались на ограниченно-компактную территорию двух губерний — Томскую и Тобольскую (ст. 592, 598–599)¹⁴⁷ либо на отдаленные места Сибири (ст. 593)¹⁴⁸.

Описи уголовных дел бывшего Тюменского окружного суда второй половины XIX в. отражали рассмотренные судом секретные дела по фальшивым монетам на территории Тюмени и Тюменского уезда, разделенные по классификации преступления: оказание фальшивой монеты — Некапова (1871)¹⁴⁹, крестьянина из ссыльных Молданова (1876)¹⁵⁰, Григорьева (1877)¹⁵¹, крестьянина Пичутина (1880)¹⁵², арестанта Непомнющего (1880)¹⁵³, крестьянина Громова, Ватмана (1882)¹⁵⁴, крестьянина Васечкина, Журавлева (1883)¹⁵⁵, отставного рядового Черных, Тиуновки (1883)¹⁵⁶, ссыльного Тригубы, Козьмина, Кравченко (1884)¹⁵⁷, Грибанова, крестьянки Кайгарадовой (1885)¹⁵⁸, Лебедихина (1886)¹⁵⁹, Степана Носы-

¹⁴⁷ Там же. С. 257, 259.

¹⁴⁸ Там же. С. 258.

¹⁴⁹ ГАТО. Ф. И-183. Оп. 2. Д. 406. Л. 385.

¹⁵⁰ Там же. Л. 386.

¹⁵¹ Там же. Л. 388 об.

¹⁵² Там же. Л. 389.

¹⁵³ Там же. Л. 389 об.

¹⁵⁴ Там же. Л. 391.

¹⁵⁵ Там же. Л. 392.

¹⁵⁶ Там же. Л. 392 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 394.

¹⁵⁸ Там же. Л. 395.

¹⁵⁹ Там же. Л. 386 об.

рева (1892)¹⁶⁰, Яркмавцева (1892)¹⁶¹, Мартынова (1892)¹⁶², Зотнина, Снигирева, Остапенко, Утешева (1892)¹⁶³, Андрейченковой (1899)¹⁶⁴; сбыт фальшивой монеты — крестьянина Никитина и Серюпина (Серюкова) (1883)¹⁶⁵, Лебедева (1883)¹⁶⁶, поселенцев Прохорова и Липачева (1884)¹⁶⁷, Алексея Дмитриева и Егора Деева (1893)¹⁶⁸, крестьянки Ечиной и крестьянина Почучмеве (1899)¹⁶⁹; изготовление фальшивой монеты — Иван Егоров (1880)¹⁷⁰; перевод фальшивой монеты — Корчемкиным и Новоселовым из Богословских заводов (1865)¹⁷¹, Решетниковой, Вяткиной (1880)¹⁷²; нахождения заявителем фальшивой монеты — Стефутинным 103 монеты (1871)¹⁷³; инструменты изготовления фальшивой монеты — Лесупова (1878)¹⁷⁴. Большинство представленных уголовных дел из описи не сохранилось.

В 1883 г. Тюменский окружной суд в секретном порядке рассматривал арестантское дело крестьянина Тюменского округа Еланской волости деревни Трошковой Михаила Васильева Васечкина, обвиненного в сбыте фальшивой двадцатикопеечной монеты. Суть рассматриваемого дела была в следующем: крестьянин Михаил Васечкин в питейном заведении деревни Антипиной купил у сидельца Горбатенко полштофа водки. Сиделец после оплаты обнаружил фальшивую двадцатикопеечную монету и сообщил о ней сельскому старосте Ивану Осипову Антипину. В доме Васечкина провели обыск на предмет наличия фальшивых монет, инструментов и металлов, но безрезультатно. Производственное следствие показало отсутствие у сидельца действительных свидетельств расплаты этой монетой Михаилом Васечкиным. Тюменский окружной суд за недостаточностью улик против крестьянина Михаила Васечкина снял

¹⁶⁰ Там же. Л. 99.

¹⁶¹ Там же. Л. 99 об.

¹⁶² Там же. Л. 116 об.

¹⁶³ Там же. Л. 117, 118 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 75.

¹⁶⁵ Там же. Л. 392.

¹⁶⁶ Там же. Л. 392 об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 394 об.

¹⁶⁸ Там же. Л. 138.

¹⁶⁹ Там же. Л. 66.

¹⁷⁰ Там же. Л. 389 об.

¹⁷¹ Там же. Л. 384 об.

¹⁷² Там же. Л. 389 об.

¹⁷³ Там же. Л. 385.

¹⁷⁴ Там же. Л. 387.

обвинение и выпустил из-под стражи. Данное дело сохранилось только в списках приговоров Тюменского окружного суда по разным уголовным делам (1895)¹⁷⁵.

В 1897 г. на территории Затюменки по 1-й Монастырской улице в доме № 8 (1907)¹⁷⁶ мещанской вдовы Пелагеи Ивановой был произведен обыск на предмет изготовления фальшивых серебряных денег крестьянином Пермской губернии Осинского уезда Иваном Егоровым Мережниковым, но ничего не было найдено, за исключением истолченного хрусталя. Мещанский сын Александр Иванов поначалу замечал факт фальшивомонетничества Ивана Мережникова, но потом вместе с ним организовали производство и сбыт фальшивых серебряных монет. Неизвестно, чем закончилось задержание и каким был приговор по причине отсутствия сведений в архивной описи Тюменского окружного суда¹⁷⁷.

В 1900 г. в магазине Машкова по Спасской улице Тюменским окружным полицейским управлением была арестована крестьянка Троицкой волости Авдотья Воронцова с пятью фальшивыми серебряными 20 копейками при совершении покупки. На допросе Авдотья рассказала, что получила эти фальшивые деньги от неизвестной женщины при продаже ковров. Итог неизвестен, но из-за частого случая появления в Тюмени эти фальшивые серебряные 20-копеечные деньги обладали следующей особенностью: светлый тон, легкий вес, грубая резьба, топорный вид¹⁷⁸.

Параллельно с «Уложением о наказании» выходит «Новое уголовное уложение» (1903)¹⁷⁹ с 20-й главой «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков», которая вводит ответственность за подделку Российской монеты из узаконенной пробы металла с условием не значительного размножения (ст. 427–1), выпуск или предъявление к оплате, передачу, принятие, хранение, провоз и заграничный пуск, сбыт (ст. 430), участие в сообществе подельщиков (ст. 431–2), изменение пробы или веса любой монеты со скупкой металла (ст. 432), имение орудий и материалов подделки монет с их изъятием (ст. 436). Сроки заключения фальшивомонетчиков значительно уменьшены и не ограничены территорией Томской и Тобольской губерний. Тобольский окружной суд после упразднения в 1897 г. Тюменского окружного суда стал рассматривать

¹⁷⁵ ГАТО. Ф. И-183. Оп. 2. Д. 364. Л. 10 об. — 11.

¹⁷⁶ ГА в г. Тобольске. Ф. И-159. Оп. 1. Д. 234. Л. 141 об.

¹⁷⁷ Сибирская торговая газета. 1897. 30 июля (№19). С. 2.

¹⁷⁸ Сибирская торговая газета. 1900. 12 февраля (№29). С. 3.

¹⁷⁹ Новое Уголовное уложение. СПб.: Книжный магазин В.П. Анисимова, 1903. С. 138–141.

уголовные дела, связанные с фальшивомонетчиками Тюмени и Тюменского уезда, отложенные в одноименном архивном фонде Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области по хронологическому признаку: дело по обвинению отставного унтер-офицера деревни Жиряковой Антроповской волости Тюменского уезда Е.И. Емелина и туринского мещанина из ссыльных С.В. Куломзина в подделке и сбыте серебряных монет (1899–1901)¹⁸⁰; дело по обвинению тюменского мещанина М.Ф. Кошкарова и крестьянина Липчинской волости Тюменского уезда Я.М. Ярмолина в подделке и сбыте фальшивых монет (1900–1903)¹⁸¹; дела по обвинению ссыльного крестьянина Тавдинской волости Тюменского уезда Д.С. Аюпова и крестьянки Лопатинской волости Курганского уезда А.Е. Чулиной в подделке и сбыте серебряных монет (1905–1910)^{182,183}; дело по обвинению ссыльного крестьянина Тарского уезда Ф. Серостанова (Серостана) и крестьян Тюменского уезда Ивана и Петра Фугаевых в подделке и незаконном обращении фальшивых серебряных монет (1912–1913)¹⁸⁴. В 1910 г. тюменский уездный исправник посылает рапорт помощнику начальника Тобольского губернского жандармского управления о взятии в селе Созоновском Тюменского уезда у крестьянина Вятской губернии Сарапульского уезда Леонтия Анжелова железных форм для подделки серебряных фальшивых рублей и подельника местного крестьянина Сильверста Максимова. Приговор в деле не обнаружен¹⁸⁵.

Несмотря на крайне скудную архивную базу по XVII в. — представленную единственным следственным делом о подделке монет в Тюмени (1699 г.), законодательные акты того времени, включая Соборное уложение 1649 г. и именные указы царя Алексея Михайловича, свидетельствуют о нарастающем кризисе, вызванном массовым обращением медных денег. Эти процессы, нашедшие кульминацию в Медном бунте 1662 г., привели к временному изъятию медной монеты из оборота и переходу

¹⁸⁰ ГА в г. Тобольске. Ф. И-158. Оп. 3. Д. 627.

¹⁸¹ Там же. Д. 869.

¹⁸² Там же. Д. 1833.

¹⁸³ Там же. Д. 2206.

¹⁸⁴ Там же. Д. 3245.

¹⁸⁵ ГАТО. Ф. И-239. Оп. 1. Д. 100. Л. 70.

на серебряное денежное обращение. Замена смертной казни для «денежных мастеров» на пожизненную ссылку с семьей в Сибирь, введенная в 1660-х гг., в долгосрочной перспективе способствовала формированию в сибирских регионах среды, благоприятной для развития фальшивомонетничества, несмотря на жесткие запреты на ввоз и использование медной монеты.

В XVIII в. архивные источники фиксируют значительное увеличение числа следственных дел по фактам изготовления и сбыта «воровских» денег в Тюмени и Тюменском уезде. Это стало одной из причин регулярных денежных реформ и ужесточения законодательства в области монетного обращения. На основании материалов следствий можно условно выделить ключевые зоны распространения фальшивой монеты в пределах Сибирской губернии: Ирбитскую и Шадринскую слободы, село Успенское, Исетский дистрикт, а также города Тобольск и Курган. В Тюмени основными районами сбыта выступали Ямская слобода и Торговый ряд. Кроме того, прослеживается определенная связь местных фальшивомонетчиков с Уралом, в частности с Фетковским (Невьянским) железоделательным заводом, где скрывались подозреваемые и, вероятно, велись работы по производству поддельных денег. Государственная политика продолжала ориентироваться на ссылку осужденных «денежных воров» в Сибирь, что, однако, не сдерживало роста преступной активности.

В XIX в. правовое регулирование фальшивомонетничества было кодифицировано в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845), которое закрепило Сибирь и в особенности Тобольскую и Томскую губернии в качестве постоянных мест ссылки для осужденных с целью их «исправления» и переобучения. Во второй половине XIX в. наблюдается качественный сдвиг: на первый план выходит подделка не медных, а серебряных монет, что подтверждается как архивными, так и судебными материалами. Наконец, в начале XX в. отмена территориальных ограничений для проживания осужденных привела к дальнейшему расширению географии и масштабов фальшивомонетничества, включая Тюмень.

Таким образом, сопоставление архивных данных, законодательных актов и судебной практики XVII — начала XX в. позволяет сделать вывод о существовании в Тюмени устойчивой, структурированной и территориально расширяющейся сети фальшивомонетничества, адаптировавшейся к меняющимся экономическим, правовым и административным условиям Российской империи.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (№ 126022618029-1).

Авторский вклад

Оба автора внесли равный вклад в концептуализацию, анализ источников, написание и редактирование статьи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declares no relevant conflict of interests.

Список литературы / References

1. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII вв. в фондах Г.Ф. Миллера: описи копийных книг. Т.1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. 250 с.
Act Sources on the History of Russia and Siberia in the 16th–18th Centuries in the Collections of G.F. Miller: Descriptions of Copy Books. Vol.1. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1993. 250 p. (In Russ.).
2. Гурьянова Н.С., Элерт А.Х., Резун Д.Я. Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера: описи копийных книг. Т. 1: опись Тюменской архивы. Кн. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. С. 146.
Guryanova N.S., Elert A.Kh., Rezun D.Ya. Act Sources on the History of Russia and Siberia in the 16th–18th Centuries in the Collections of G. F. Miller: Descriptions of Copy Books. Vol. 1: Description of the Tyumen Archive. Book 1. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1993. P. 146. <https://www.elibrary.ru/vwcjnr> (In Russ.).
3. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века / Сост. Н.Е. Носова. Л.: Наука, 1987. 266 с.
Nosova N.E., ed. Legislative Acts of the Russian state in the second half of the 16th — first half of the 17th century. Leningrad: Nauka, 1987. 266 p. (In Russ.).

4. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 томах. Т.4: законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 363–364.
Mankov A.G., ed. Russian Legislation of the 10th–20th Centuries: in 9 Vol. Vol. 4: Legislation of the Period of Formation of Absolutism. Moscow: Yuridicheskaya literatura = Legal Literature, 1986. P. 363–364. (In Russ.).

Иван Сергеевич Химич
Ivan S. Khimich

научный сотрудник Института проблем
освоения Севера Федерального
исследовательского центра «Тюменский
научный центр Сибирского отделения
Российской академии наук»,
SPIN-код: 6598-1619,
AuthorID: 1316246

Researcher at the Institute of the Problems
of Northern Development, subdivision of
Federal Research Center Tyumen Scientific
Center of Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences
(Tyumen Scientific Center SB RAS),
SPIN-code: 6598-1619,
AuthorID: 1316246

Светлана Ивановна Цембалюк
Svetlana I. Tsembalyuk

научный сотрудник Института проблем
освоения Севера Федерального
исследовательского центра «Тюменский
научный центр Сибирского отделения
Российской академии наук»,
SPIN-код: 9411-4735,
AuthorID: 524548

Researcher at the Institute of the Problems
of Northern Development, subdivision of
Federal Research Center Tyumen Scientific
Center of Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences
(Tyumen Scientific Center SB RAS),
SPIN-код: 9411-4735,
AuthorID: 524548

Поступила в редакцию /
Received
24.11.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
14.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
26.02.2026